

Су Сяосяо еще рано было готовиться к обеду.

Она посмотрела на золотую хурму на деревьях. Она подумала о прямой трансляции о хурме, которую смотрела в своей прошлой жизни, и вспомнила, как купила хурму после просмотра.

«Фан Туань, Сяо Дубао, давайте соберем хурму и сделаем из нее лепешки?»

«Мама, а что такое лепешки из хурмы?» Хурма плодоносила только последние два года, и Фан Туань ни разу ее не ел.

«Это значит, что мы соберем хурму, дадим ей высохнуть и сделаем из нее лепешки. Они сладкие, клейкие и очень вкусные, но немного липкие». У Су Сяосяо потекли слюни при мысли о сладком и клейком вкусе. Она никогда не чувствовала себя такой жадной.

Затем Су Сяосяо сделала то, что задумала. Дерево хурмы молодое и не очень высокое. Она может дотянуться до плодов, просто поставив табурет и встав на него.

Су Сяосяо стояла на табурете со старой сумкой Хань Чэна за спиной. Земля под ней не очень ровная, табурет время от времени трясется.

Фан Туань боялся, что Су Сяосяо упадет, как это случилось с ним в детстве.

«Мама, будь осторожна!»

«Спасибо, что напомнил мне, Фан Туань». Су Сяосяо спрыгнула со стула и установила его на плоской поверхности.

Су Сяосяо быстро собрала большой мешок хурмы и, собрав достаточно, спустилась и высыпала хурму на каменный фундамент, сказав двум братьям: «Поедите хурму после ужина, иначе вы не сможете есть ребрышки, когда придет ужин».

Два брата не ели. Они просто смотрели, как Су Сяосяо собирает хурму.

Су Сяосяо собрала шесть мешков и так устала, что у нее не было сил протянуть руки, чтобы подобрать остальные.

«Давайте соберём оставшуюся хурму после того, как ваш отец придёт домой».

После того, как Су Сяосяо сказала это, Фан Туань, у которого были зоркие глаза, увидел издали своего отца, возвращающегося с кучей бамбука:

«Папа, скорее помоги маме собрать хурму!»

Су Сяосяо, вытиравшая пот со лба, увидела, как Хань Чэн возвращается: «Хань Чэн, ты вернулся? Тебе сегодня было тяжело?»

Хань Чэн, который находился на операционной станции почти три часа, был измотан.

Его новобрачная улыбается, а его старший сын скачет в приподнятом настроении. Младший сидел рядом и тихо играл с хурмой в руках. Фоном была золотая хурма, голубое небо и белые облака, висящие высоко над его головой.

Вот она мирная жизнь, о которой всегда мечтал Хань Чэн.

Когда тепло разлилось по его сердцу, Хань Чэн отложил бамбук и покачал головой. "Не тяжело. Ты собираешься раздать всю хурму после того, как соберешь ее?"

Су Сяосяо покачала головой и сказала: «Нет, я собираюсь испечь лепешки из хурмы. Я собираюсь снять с хурмы кожицу, она высохнет на солнце, и из неё получится очень вкусный пирог из хурмы. Весной на сушеной хурме образуется слой белого матового сахара, и она будет вкуснее всего, если ее оставить на солнце».

Просто слушая, как Су Сяосяо говорит об этом, Фан Туань проголодался. «Мама, давай быстро испечем лепешки из хурмы. Я хочу есть хурму со слоем сахаром!»

Су Сяосяо: «Хурму нужно готовить медленно. Теперь давайте сначала поедим. Товарищ Фан Туань, ваша задача сейчас — отвести брата вымыть руки и подготовиться к ужину!»

Фан Туань отдал воинское приветствие: «Я получил задание матери, обещаю выполнить задание!»

Фан Туань обернулся, чтобы потянуть брата: «Дубао, пора есть, идем мыть руки вместе с братом».

Хань Чэн вспомнил слова доктора Чена и хотел что-то спросить, но передумал, когда слова уже собирались вылететь из его рта.

Су Сяосяо потянула Хань Чэна за рукав: «Товарищ Хань Чэн, чего ты стоишь в оцепенении? Иди вымой руки и помоги мне приготовить».

Хань Чэн посмотрел на свою жену и искренне сказал: «Ты хорошо их научила».

Когда он увидел Сяобао, он подумал, что Су Сяосяо сможет учить и его детей так же, как Сяобао. Факты доказали, что у него хороший глаз.

Су Сяосяо встала на цыпочки, чтобы привести в порядок воротник Хань Чэна. Увидев, что он наконец-то готов расстегнуть пуговицу, она сказала с улыбкой: «Они очень хорошие дети. Иди сначала вымой руки, а я тебе кое-что скажу позже».

Хань Чэн пошел на кухню, чтобы помочь Су Сяосяо после мытья рук, а Су Сяосяо готовила ребрышки, пока они не стали мягкими.

Хан Чэн открыл кастрюлю с рисом и увидел, как в ней дымится картофель и баклажаны. Его немного смутило это сочетание.

Су Сяосяо увидела, что он стоит на месте, и напонила ему: «Достань картофель и баклажаны и разомни их, но не раздавливай слишком сильно. Сделай как раз такого размера, чтобы Сяо Дубао мог съесть их за один укус».

Хань Чэн не спросил зачем это нужно, а просто сделал то, что сказала Су Сяосяо.

Су Сяосяо подошла и засучила рукав.

Почувствовав знакомый аромат, Хань Чэн на секунду остановился и продолжил вести себя так, как будто ничего не произошло.

Два малыша пришли на помощь после того, как помыли руки. Су Сяосяо попросила их сесть за стол и подождать.

Су Сяосяо рассказала о встрече с матерью Ян Тао сегодня утром на рынке.

Прежде чем вернуться, он услышал об этом от доктора Чена. Лицо Хань Чэна нахмурилось. На самом деле он не особо общался с родственниками родителей Ян Мей. Родители Ян Ией были очень хорошими людьми, и были очень хорошо осведомлены. Два года назад они добровольно попросили перевести их на ферму. В настоящее время родители и старший брат Ян Мей находятся на ферме.

Позже что-то случилось с Ян Мей, и после того, как Хань Чэн отдал им всю свою пенсию, они взяли на себя инициативу прервать контакт с Хань Чэном.

Хан Чэн понял, что они имели в виду. Вероятно, они не хотели, чтобы Фан Туань и Дубао были в чем-то замешаны. В конце концов, люди сейчас напуганы, но Хань Чэн все еще тайно просил людей присылать им что-нибудь каждый Новый год. В таких местах припасы добыть труднее, чем деньги, а пенсии Ян Мей достаточно, чтобы они могли пользоваться ею в течение длительного времени.

А вот группа безнадежных кузенов Ян Мей время от времени приходили, чтобы попросить ее что-то для них сделать.

Хань Чэн закрывал на это глаза и не обращал на них особого внимания. Однако время от времени Ян Мей обвиняла его в том, что он не познакомил Ян Тао с другими военными врачами в госпитале. Она часто ссорилась с ним по поводу матери Ян Тао, говоря, что мать Ян Тао — единственный старейшина и семья, которая у нее есть в этом городе. Хань Чэна, однако, не волновали эти тривиальные вещи, что часто делало ситуацию еще более запутанной.

Хань Чэн уходил рано и возвращался поздно. Несмотря на то, что они работают в одном здании, они редко видятся в течение дня. Стало особенно хуже после того, как Ян Тао начала приходить и помогать им заботиться о детях. Ему не нравилось, как на него смотрит Ян Тао, и от этого ему еще больше не хотелось идти домой. Иногда он просто отдыхал по ночам в армейском общежитии и все реже ходил домой. Он возвращался только тогда, когда скучал по своим сыновьям.

Он потерпел неудачу как отец и муж.

<http://tl.rulate.ru/book/106520/4088552>